

СУЛЛА И МЕТЕЛЛА: ЛЮБОВЬ И ПОЛИТИКА*

Аннотация: В статье рассматривается брак Суллы с Метеллой и его политический контекст. Их брак свидетельствовал о создании новой политической группировки – Сулла, Метелл Пий, Помпей Руф, пришедшей на смену прежней *factio Metellana*, в конце 90-х гг. до н.э. уже не существовавшей. Сулла не был выдвигателем Метеллов – скорее речь шла о равноправном партнёрстве. Метелла оказалась примерной супругой, присоединившись к мужу после взятия Рима Марием и Цинной (однако точка зрения, будто её жизни угрожала опасность со стороны марианцев, явно лишена оснований), родила ему мужское потомство, ранее у него отсутствовавшее. Сулла же дал ей возможность обогатиться за счёт скупки конфискованных имений во время проскрипций. В то же время влияние Метеллы на Суллу, о котором пишет Плутарх, ничем не подтверждается. Когда она смертельно заболела, он развёлся с нею, чтобы соблюсти чистоту своего жреческого сана, хотя религиозными правилами это и не требовалось. Однако даже столь беспрецедентный шаг не рассорил его с Метеллами, союз с которыми сохранялся и в дальнейшем.

Ключевые слова: Луций Корнелий Сулла, Цецилия Метелла, Метелл Пий, Метеллы, гражданская война 88 – 82/81 гг. до н.э., диктатура Суллы

Abstract: The marriage of Sulla and Caecilia Metella and his political background are analyzed in the article. Their marriage testified to the appearance of the new political faction (Sulla, Metellus Pius, Pompey Rufus), which replaced *factio Metellana* (it disappeared in the end of 90s BC). Evidently, Sulla wasn't a Metellan protégé – more probably there was equitable partnership between him and Metelli whose influence weakened by the time. Metella was a paragon of a wife – she joined her husband after siege of Rome by Cinna and Marius (but there is no reason to suppose her life was endangered by Marians), she was the only wife of Sulla who gave birth for his sons. And Sulla let her enrich herself buying the estates of proscripsts. In the same time her influence on Sulla (about which Plutarch writes) is not confirmed by anything. When she was deadly ill, he divorced her to keep the purity of his priest status. But even this unprecedented action didn't cause a quarrel between Sulla and Metelli, and their alliance stayed lasting.

Key words: Lucius Cornelius Sulla, Caecilia Metella, Metellus Pius, Roman civil war 88–82/81 BC, Sulla's dictatorship.

Едва ли нужно говорить, что брачные узы были важным средством налаживания и укрепления политических связей во все времена. Не исключение и эпоха поздней римской Республики. Немалую роль они сыграли и в биографии такого важного её деятеля, как Луций

---

* Статья представляет собой доработанный и расширенный вариант доклада, прочитанного 31 марта 2017 г. на конференции «Миусские античные посиделки – IX: Семья, брак и династическая политика в Древнем Риме (и не только)» (РГГУ).

Корнелий Сулла, который, пытаясь спасти традиционный политический порядок, против своей воли поспособствовал его крушению.

Сулла, если верить Плутарху (Sulla. 6.20–23), был женат пять раз. О браках его известно немного, за исключением одного – предпоследнего. Он стал заметным событием как в его личной жизни, так и в римской политике, а потому гораздо лучше других освещён в источниках. Однако история этого союза, насколько можно судить, до сих пор ещё не написана. В 89 г.¹ уже второй (а если отсчитывать от восстания в Аскуле, то и третий) год шла Союзническая война, которая стала звёздным часом для Луция Корнелия Суллы. Командуя войсками в качестве легата, он разгромил виднейших повстанческих военачальников, Клуенция и Папия Мутила, и овладел Бовианом, который стал местопребыванием италийского сената после падения Корфиния (Liv. Per. 75; App. BC. I.50–51). Неудивительно, что после таких побед он оказался одним из самых знаменитых на тот момент полководцев Рима и добился своего избрания в консулы на 88 г. Его коллегой стал Квинт Помпей – представитель пока ещё не очень знатного, но быстро набиравшего силы рода (Vell. Pat. II.17.1; Plut. Sulla. 6.18).

Победа Суллы и Помпея Руфа на консульских выборах 89 г. означала нечто большее, чем успех конкретных лиц – она знаменовала создание нового политического союза². И не случайно, что именно в этот момент происходит женитьба Суллы на Метелле, ради чего он развёлся со своей третьей женой Клелией под предлогом её бесплодия (ὡς στέραι); впрочем, будущий диктатор постарался обставить развод по-джентльменски – «он и сказал о ней много хорошего, и богато одарил» (Plut. Sulla. 6.21. Здесь и далее пер. В.М. Смирин).

Брак, если судить по контексту изложения Плутарха, который пишет (Sulla. 6.19), что римляне сначала избрали Суллу консулом и лишь потом, уже после его избрания, стали говорить, будто он недостоин такой жены (об этих толках см. ниже), вызвал в обществе неоднозначную реакцию³.

Кем же была новая жена Суллы? Нельзя не признать, что речь шла не просто о родовитой особе, а об одной из первых матрон Рима: она была дочь консуляра и верховного понтифика А. Метелла Далматского, племянница Кв. Метелла Нумидийского, двоюродная сестра

---

¹ Здесь и далее все даты – до н.э.

² А. Кивни считает, что *factio Sullana* существовала уже в 89 г. (Keaveney A. Sulla, Sulpicius and Caesar Strabo // *Latomus*. 1979. Т. 38. Р. 459), против чего возражает Р.В. Лапырёнок (Лапырёнок Р.В. Гай Марий и Публий Сульпиций // *Studia historica*. 2004. Вып. IV. С. 67), однако в конце года нечто подобное уже могло сложиться, учитывая победу Суллы на выборах.

³ П. Тенси предполагает, что самая ранняя возможная дата бракосочетания Суллы и Метеллы – октябрь 88 г. (!) (Tansey P. The Death of M. Aemilius Scaurus («Cos». 115 B.C.) // *Historia*. 2003. Bd. 52. Ht. 3. P. 381–383). Думается, однако, что брак был оговорён ещё до выборов и уж во всяком случае имел место до законопроектов Сульпиция. С другой стороны, крайне маловероятно, что он состоялся уже в 91 г. (см.: Blösel W. Die römische Republik. Forum und Expansion. München, 2015. S. 189).

Метелла Пия, наконец, вдова принцепса сената М. Скавра⁴. Брак с такой женщиной вводил будущего диктатора в круг высшей знати⁵ – как в своё время и её первого супруга⁶, у которого было с Суллой немало общего: «Оба принадлежали к патрицианским фамилиям, долгое время пребывавшим в тени, и оба были людьми, которые преодолели финансовые затруднения благодаря силе воли и немалым природным дарованиям»⁷, оба добились консулата много позже *suo anno*, оба пользовались поддержкой Метеллов⁸.

Не вызывает сомнений, что этот брак являлся свидетельством союза, заключённого Суллой с Метеллами. Некоторые учёные полагают, что Сулла являлся их выдвигателем⁹. Высказывалось мнение, что этот союз оказался «козырной картой» Суллы, обеспечившей все его дальнейшие успехи¹⁰. Иногда брак Суллы с Метеллой ставят в один ряд с его связью с гетерой Никополой, чьё богатство позволило ему покончить с финансовыми трудностями (Plut. Sulla. 2.7)¹¹. Насколько обоснованы такие мнения?

В конце II в. Метеллы были чемпионами по числу консулатов: в 123 г. консулом стал Квинт Цецилий Метелл Балеарский; в 119 – Луций Метелл Далматский; в 117 – Луций Цецилий Метелл Диадемат; в 115 – Марк Метелл, зять Метелла Далматского; в 113 – Гай Метелл Капрарий, в 109 – Квинт Метелл, впоследствии получивший прозвище Нумидийского, – начальник Мария. Аналогичная картина и в отношении цензуры: в 120 г. одним из цензоров являлся Метелл Балеарский, в 115 – Луций Метелл (Далматский или Диадемат – неясно, но в любом случае Метелл), а в 102 г. цензорами стали двоюродные братья Метелл Нумидийский и Метелл Капрарий – случай небывалый¹². В 98 г. стал консулом Метелл Непот, один из авторов *lex Caecilia Didia*, на основании которого в 91 г. сенат отклонил законы Ливия Друза¹³. Но после этого успеха наступил значительный перерыв – ко времени консулата Суллы они уже 10 лет не занимали, по-видимому, даже претуры¹⁴. Та-

⁴ Münzer F. Caecilia Metella (134) // RE. 1897. Hbd. 5. Sp. 1234–1235.

⁵ «Это было официальное признание» (Badian E. Lucius Sulla: the Deadly Reformer. Sydney, 1970. P. 13).

⁶ Ooteghem J. van. Caius Marius. Bruxelles, 1964. P. 10–11.

⁷ Gruen E.S. Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C. Camb. (Mass.), 1968. P. 224.

⁸ Brizzi G. Silla. Roma, 2002. P. 33; Schietering G.-F. Ein politischer Ziehsohn der Caecilii Metelli? Biographische Anmerkungen zu Sulla // Gymnasium. 2013. Bd. 120. S. 217.

⁹ Marshall B.A. Crassus: A Political Biography. Amsterdam, 1976. P. 9; Schietering G. Op. cit. S. 222.

¹⁰ Лапырёнок P.B. Указ. соч. С. 67.

¹¹ Schietering G. Op. cit. S. 209–210 (со ссылкой на С. Марастони).

¹² Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N. Y., 1951. Vol. I. P. 512, 523, 525, 531, 535, 545, 567.

¹³ Cic. Dom. 41; 53; Broughton T.R.S. Op. cit. Vol. II. P. 4, 21.

¹⁴ Brunt P.A. *Factions* // *Idem*. The Fall of the Roman Republic and Related Essays. Oxf., 1988. P. 445 + n. 3. Справедливости ради отметим, что другим семействам повезло куда меньше – Эмилии Лепиды не дали ни одного консула между 126 и 78 г. (Weigel R.D. Lepidus. The Tarnished Triumvir. L.; N. Y., 1992.

ковым стал лишь в 89 г. Квинт Цецилий Метелл Пий, который, как и Сулла, прославился в битвах с италийцами (он одержал победу над самим Попедием Силоном), воины провозгласили его императором¹⁵. Однако для восстановления прежнего влияния этого было явно недостаточно¹⁶. Как пишет А. Кивни, «можно, с одной стороны, доказывать, что Сулла, некогда презренный пария, обладал теперь достаточным влиянием, чтобы просить и получить руку [представительницы] этого надменного аристократического семейства. С другой, мы можем предполагать, что Метеллы, учитывая своё отсутствие в последние годы в фастах, частично утратили позиции и потому были рады теперь вступить в союз с самым примечательным героем дня»¹⁷. Конечно, считать Суллу «презренным парией» вряд ли справедливо – хотя последним из его предков, добившимся консулата, был Публий Корнелий Руфин, консул 290 и 277 гг., диктатор 285 г., с позором изгнанный из сената в 275 г. Фабрицием Лусцином¹⁸, однако неизвестно, чтобы будущего властителя Рима попрекали его предком; к началу I в. до н.э. Суллы были преторским семейством, чьё положение никак не назовёшь «презренным». Сам Сулла также успел уже достичь претуры (пусть и не с первого раза), а после громких побед над италийцами ввиду предстоявшей схватки с Митридатом имелись все основания полагать, что его ждёт ещё более блестящее будущее.

В связи с надеждами, которые возлагали Метеллы на этот брак, высказывалось немало спорных суждений. Ж. Каркопино предполагал, например, что они не простили Марию его участия в преследовании Метелла Нумидийского и ради мести арпинату, а также для удовлетворения нового союзника поспешили даровать ему наместничество в Азии (*ils se hâtèrent de faire décerner le gouvernement d'Asie à Sylla*)¹⁹;

Р. 11), а Клавдии Марцеллы между 152 и 51 гг. – больше ста лет (*Syme R. The Roman Revolution. Oxf., 1939. P. 19*)!

¹⁵ *Münzer F. Caecilius (98) // RE. 1897. Hbd. 7. Sp. 1222* (с указанием источников).

¹⁶ Б. Маршалл указывает на связи между Метеллами и Крассаами (*Marshall B.A. Op. cit. P. 9*), однако всё сводится к хронологическим совпадениям (Метелл Непот стал консулом в 98 г., в этом же году П. Красс победил на консульских выборах, а Л. Красс, возможно, был претором, П. Красс исполнял должность цензора в 89 г., когда Метелл Пий стал претором). Едва ли нужно говорить о шаткости подобных аргументов. Э. Грюэн, говоря о the erosion of leadership Метеллов, указывает на смерть М. Эмилия Савра и Л. Лициния Красса, а также изгнание П. Рутилия Руфа – союзников Метеллов (*Gruen E.S. Op. cit. P. 223*). Однако совершенно не очевидно, что группировка Метеллов накануне Союзнической войны вообще существовала (см.: *Короленков А.В. Марий, Цинна и Метеллы // ВДИ. 2013. № 4. С. 116* и прим. 35 с указанием литературы).

¹⁷ *Keaveney A. Sulla: the Last Republican. L.; N.Y., 2005. P. 45.*

¹⁸ См.: *Münzer F. Cornelius (302) // RE. Hbd. 7. 1900. Sp. 1422–1423* (с указанием источников).

¹⁹ *Carcopino J. Sulla ou la monarchie manquée. P., 1947. P. 29.* Ж. Ван Оотегем, очевидно, готов принять эту точку зрения, коль скоро он цитирует *in extenso* соответствующий пассаж Каркопино без всяких комментариев (см. *Van Ooteghem J. Op. cit. P. 276–277*).

по мнению В. Лецнера, Метеллы надеялись помимо прочего воспользоваться военными талантами Суллы в противостоянии с Марием и партией популяров²⁰, а П. Каньяр даже пишет, что в таком качестве будущий диктатор интересовал нобилитет в целом²¹. Однако нобилитет не являл собой чего-то монолитного, а кроме того, нет данных, чтобы Сулла (или Метеллы) в то время опасался применения силы со стороны Мария, которому требовалось противостоять, да и признаков какого-то особого влияния арпината на тот момент не просматривается²². Наконец, ни о какой «партии популяров» на конец 89 г. говорить не приходится, тем более что сам этот термин вряд ли применим к 80-м гг.²³ По тем же причинам сомнительно, что союз с Метеллами имел целью создание мощной антимирианской и антипопулярской коалиции²⁴. Если же, наконец, говорить о мести Марию и даровании ради этого Сулле наместничества в Азии, то подразумеваются, очевидно, надежды Мария на азиатское командование, о котором писал Плутарх, однако столь же очевидно, что Сулла и без этого должен был возглавить армию на Востоке как полководец более опытный, нежели его коллега по консулату, да и наместником его назначили не Метеллы, а сенат и комиции. Таким образом, о намерениях Метеллов при заключении ими союза с Суллой мы можем только гадать, да и считать его «выдвиженцем» оснований явно недостаточно – скорее всего, речь изначально шла о равноправном партнёрстве.

В любом случае возникла новая политическая группировка. Стоит отметить, что и коллега Суллы по консулату, Помпей Руф, также состоял в дружественных отношениях с Метеллами – в 99 г., будучи плебейским трибуном²⁵, он выступал за возвращение Метелла Нумидийского из изгнания (Oros. V.17.11), да и его отец был цензором вместе с Метеллом Македонским²⁶. Сулла, как известно, выдал дочь замуж за сына Помпея Руфа²⁷, но когда – неизвестно, по-видимому, раньше, чем со-

---

²⁰ Letzner W. Lucius Cornelius Sulla: Versuch einer Biographie. Münster, 2000. S. 128.

²¹ Cagniard P.F. The Life and Career of Lucius Cornelius Sulla through his Consulship in 88 B.C. A Study in Character and Politics. Diss. Ph.D. Austin, 1986. P. 261.

²² В то же время следует заметить, что это был уже второй недружественный жест будущего диктатора по отношению к Марию после установления Бокхом на Капитолии скульптурной группы, изображавшей выдачу Югурты Сулле (Plut. Sulla. 6.1–3; de vir. ill. 75.6) – пусть это было сделано и с согласия сената (Badian E. Op. cit. P. 12), но причастность Суллы к данному эпизоду очевидна.

²³ См.: Короленков А.В. О применимости терминов «оптиматы» и «популяры» к событиям 88–82 гг. до н. э. // АМА. 2015. Вып. XVII. С. 76, 79–81.

²⁴ См.: Assenmaker P. De la victoire au pouvoir. Développement et manifestations de l'idéologie impériatoriale à l'époque de Marius et Sylla. Bruxelles, 2014. P. 145.

²⁵ Broughton T.R.S. Op. cit. Vol. II. P. 2.

²⁶ См.: Miltner F. Pompeius (39) // RE. 1952. Hbd. 42. Sp. 2250–2251; Schieteringer G.-F. Op. cit. S. 213.

²⁷ Liv. Per. 77; Vell. Pat. II.18.6; App. BC. I.56.247. Ф. Мюнцер счёл дочь Суллы женой самого консула 88 г., а не его сына (Münzer F. Cornelia (412) // RE.

стоялся его брак с Метеллой; однако в том, что оба этих матримониальных манёвра находились в одном ряду, сомнений мало²⁸.

Кто же были те люди, которые говорили, будто Сулла недостойн такой жены (οὐκ ἄξιον ἡγοούμενοι τῆς γυναικὸς)? Греческий писатель указывает, что насмешливые песенки по поводу «мезальянса» распевало простонародье (ἦδον οἱ δημοτικοί), которое, как добавляет Плутарх (Sulla. 6.19) со ссылкой на Тита Ливия²⁹, само же сделало его консулом; при этом тут же отмечается, что и многие видные люди (ἡγοούμενοι) были возмущены этим браком³⁰. Очевидно, что иронизировать над Суллой могли вовсе не те, кто за него голосовал (т.е. народ здесь представлен de facto как некая нерасчленённая масса), с другой же стороны, подмечено, что среди недовольных были и нобили, т.е. отсутствует популярное в античной литературе противопоставление знати и народа – различные части плебса шли за разными аристократическими группировками. Дело было, возможно, не только в знатности Метеллы – как полагает Б.Р. Кац, Сулла, женившись на вдове Скавра, мог восприниматься как преемник его *auctoritas*, хотя многие сенаторы его в таком качестве вряд ли готовы были видеть³¹.

Следующее упоминание о Метелле мы встречаем применительно к событиям после взятия Рима Суллой. Последний, по утверждению Плутарха, будто бы угождал ей во всём (τὴν μέντοι Μετέλλαν ἐν πᾶσι θεραπεύων διέτέλεσεν), и потому римляне обратились за помощью к ней когда добивались возвращения сторонников Мария или Вария (Sulla. 6.22)³². И о ком бы ни шла речь в источнике (вероятнее, что всё-таки об арпинате)³³, это обращение не имело последствий: либо Метелла от-

---

1900. Hbd. 7. Sp. 1596), что является очевидным недоразумением (см.: *Miltner F.* Op. cit. Sp. 2252).

²⁸ Keaveney A. Sulla: the Last Republican... P. 45; Letzner W. Op. cit. S. 112.

²⁹ Очевидно, на 77-ю книгу Ливия (*Angeli Bertinelli M.G.* Introduzione [alla biografia di Silla] // *Plutarco. Le Vite di Lisandro e di Silla.* Milano, 1997. P. XXIV).

³⁰ Ф. Инар считает, что недовольны браком были и родственники Метеллы, ссылаясь на то, что во время консулата Сулла опасался вражды с Метеллом Пием (Plut. Sulla. 6.9; *Инар Ф.* Сулла. Ростов-на-Дону, 1997. С. 31). Однако за это время обстановка успела многократно измениться, и относить к 89–88 г. ситуацию 80 г. вряд ли правомерно.

³¹ *Katz B.R.* Caesar Strabo's Struggle for the Consulship and More // *RhM.* 1977. Bd. 120. P. 53.

³² В рукописи говорится о Варии (Οὐάριον), Μάριον – конъектура Ж. Амю, принимаемая многими учёными. Однако есть и сторонники *lectio difficilior* Οὐάριον, из чего следует что речь идёт о приверженцах плебейского трибуна Кв. Вария, изгнанного на основании собственного закона после смены состава судей согласно *lex Plautia iudiciaria* (*Angeli Bertinelli M.G.* Commento [alla biografia di Silla] // *Plutarco. Le Vite di Lisandro e di Silla.* P. 321 с указанием литературы).

³³ Ф. Мюнцер явно ошибочно относит этот эпизод ко времени после второго возвращения Суллы в Рим (*Münzer F.* Caecilia Metella. Sp. 1235); почти уверен в этом Э. Вальджильо (*Valgiglio E.* Plutarco. Vita di Silla. Torino, 1967. P. 34). Так же, похоже, считает и Ж. Каркопино, который к тому же пишет, будто к Метелле обращались с просьбами о смягчении участи опальных прямо

казала просителям, либо Сулла, вопреки словам Плутарха, проигнорировал её ходатайство³⁴. Однако само обращение к ней примечательно в контексте политической борьбы тех дней, когда женщины включились в борьбу за возвращение из изгнания марианцев³⁵, – они, судя по всему, и обратились к Метелле, хотя и неудачно.

После взятия Рима войсками Цинны и Мария Метелла с детьми добралась до лагеря Суллы (Plut. Sulla. 22.2; App. BC. I.77.351)³⁶. Это связывают с её страхом перед победителями³⁷. Надёжных оснований считать, что её жизни что-то угрожало, у нас нет; Аппиан, правда, пишет, будто её разыскивали (BC. I.73.340), но она сумела скрыться, однако сложно себе представить, чтобы женщина из столь известного семейства, да ещё с несколькими детьми³⁸ смогла ускользнуть от сыщиков. Кроме того, женщины и дети из семейств представителей верхушки в 80-х гг., насколько известно, репрессиям не подвергались, даже если речь шла о родственниках врагов³⁹, да и весь пассаж Аппиана, в котором сообщается о розысках жены Суллы⁴⁰, носит весьма сомнительный характер – в нём говорится о гибели *всех* его друзей,

---

на Форуме (Carcopino J. Op. cit. P. 127), хотя ничего подобного в источниках не сообщается.

³⁴ А. Кивни безоговорочно принимает второй вариант, даже не оговаривая возможности первого (см.: Keaveney A. Sulla: the Last Republican... P. 58).

³⁵ Похоже, это был второй такой случай после борьбы женщин (Popillianaе) за возвращение из изгнания консула 132 г. М. Попилия Лената (см.: Kelly G.P. A History of Exile in the Roman Republic. Cambr., 2006. P. 74).

³⁶ П. Жаль уверенно пишет, что Метелла прибыла в окрестности осаждённых Суллой Афин (Jal P. La guerre civile à Rome. Étude littéraire et morale. P., 1963. P. 399), однако Плутарх пишет лишь о лагере Суллы (τὸ στρατόπεδον), не уточняя его местонахождения. Сам он сообщает о прибытии Метеллы туда после описания битвы при Орхомене, что само по себе ничего не доказывает – в том числе и мнение П. Жалья.

³⁷ Ф. Мюнцер пишет о страхе (Münzer F. Caecilia Metella... Sp. 1235), а Дж. Брицци – прямо о желании Метеллы избежать гибели (Brizzi G. Op. cit. P. 120). Об угрозе её жизни говорит В. Лецнер (Letzner W. Op. cit. S. 170), а Дж. Лонг и Ф. Инар – и об угрозе её детям (Long J. The Decline of the Roman Republic. Vol. II. L., 1866. P. 47; Inar Ф. Сулла... С. 202), что и того менее можно воспринимать всерьёз.

³⁸ Кто именно из детей был с Метеллой, не вполне ясно; разбор вопроса см.: Gabba E. Commento // Appiani bellorum civilium liber primus. Firenze, 1958. P. 200.

³⁹ Короленков А.В. Caedes Mariana и tabulae Sullanae: террор в Риме в 88–81 гг. до н.э. // ВДИ. 2012. № 1. С. 203. П. Жаль, приводя эпизод с Метеллой в контексте преследований родственников политических противников и со ссылкой на Аппиана (BC. III.91.376), пишет также о розысках матери и сестры Октавиана сторонниками сената (как он считает, по наущению Цицерона) в 43 г. для захвата их в качестве заложниц (Jal P. Op. cit. P. 399–400). И опять почему-то преследователи не смогли найти женщин, которые отправились в храм Весты, где и дождались Октавиана (App. BC. III.92.380). Кроме этой странности, настораживает и молчание об их розыске в других источниках, где речь идёт о событиях 43 г. – заметим, весьма многочисленных и подробных. По-видимому, это позднейший домысел из числа тех, которыми со временем обрастало немало античных сюжетов.

⁴⁰ То же самое Аппиан повторяет и в BC. I.81.371.

объявлении их врагами, конфискации их имущества. Между тем сенаторы, примкнувшие к Сулле, будут объявлены врагами лишь в 83 г. (App. BC. I.86.390), да и «друзей», на многочисленность которых прозрачно намекается в тексте, у будущего диктатора в Риме было крайне мало⁴¹, данные же о конфискациях другими источниками не подтверждаются⁴². Поэтому есть все основания видеть в данном пассаже Аппиана сугубо пропагандистский текст, восходящий, весьма вероятно, к мемуарам самого Суллы, и доверять сообщению о розысках его жены победителями вряд ли имеет смысл. Другое дело, что чувствовала себя Метелла в Риме, где её мужа объявили *hostis*, дом его разрушили, а имущество конфисковали, более чем неудобно. И Плутарх, и Аппиан пишут, будто она с трудом (*μόλις*) выбралась из Города с детьми – несомненно, источником этих сведений послужил сам Сулла, поскольку здесь Аппиан пересказывает его письмо к сенату. Между тем никак не конкретизируется, о каких трудностях идёт речь – вполне вероятно, их просто не было. К.М. Балст не исключает, что разрешение Метелле покинуть Италию явилось любезным жестом со стороны Цинны⁴³, хотя не менее вероятно, что её судьба просто не интересовала победителей. Кроме того, с Метеллами Цинна, похоже, заключил тайное соглашение⁴⁴, и если так, то жене Суллы тем более ничто не угрожало. Но её супругу, разумеется, было выгоднее представить дело так, будто она едва спаслась от страшной опасности⁴⁵.

В Греции, правда, Метелла тоже не избежала некоторых неприятностей – не шедших, впрочем, ни в какое сравнение, например, с разрушением мужнина дома, – с афинских стен и её, и Суллу осыпали издевательствами и насмешками, за что, как уверяет Плутарх, будущий диктатор обошёлся с Афинами особенно жестоко (Sulla. 6.23)⁴⁶.

Мы не знаем, где была Метелла во время последнего этапа гражданской войны – оставалась в Греции до битвы при Коллинских воротах или приехала в Италию раньше. Но в любом случае она оказалась единственной из своего рода, о чьей причастности к проскрипциям нам известно⁴⁷: Плиний Старший (XXXVI.116) называет её *proscriptio-*

---

⁴¹ См.: Keaveney A. Who were the Sullani? // Klio. 1984. Bd. 66. P. 115–117.

⁴² См.: Короленков А.В. Caedes Mariana et tabulae Sullanae... С. 203.

⁴³ Bulst Ch.M. Cinnanum Tempus: A Reassessment of the Dominatio Cinnae // Historia. 1964. Bd. 13. P. 319.

⁴⁴ Короленков А.В. Марий, Цинна и Метеллы // ВДИ. 2013. № 4. С. 119–120.

⁴⁵ А. Кивни пишет, будто Метеллу к Сулле сопровождали бежавшие из Рима сенаторы, которые по иронии судьбы сами недавно третировали его (Keaveney A. Sulla: the Last Republican. P. 71). Однако, во-первых, в источниках на сей счёт ничего не сказано, а во-вторых, совершенно не очевидно, что к Сулле бежали именно те сенаторы, которые прежде были настроены против него.

⁴⁶ Любопытно, что в Sulla. 6.23 и De gar. 505b Плутарх приписывает насмешки афинянам, а в 13.1 – только тирану Аристиону. А. Гилли, заявляя, что в обоих случаях сообщаются одни и те же сведения, это обстоятельство упускает (см.: Ghilli L. Commento [alla biografia di Silla] // Plutarco. Vite parallele. Lisandro. Silla. Milano, 2001. P. 380. N. 340).

⁴⁷ Ж. Ван Отегем безо всяких оговорок утверждает, что другие Метеллы не были причастны к проскрипциям (Ooteghem J. van Les Caecilii Metelli de la

num sectrix, т.е. скупщицей имущества проскриптов, противопоставляя богатство её сына (и, соответственно, пасынка Суллы) Марка Эмилия Сквава куда более скромному состоянию Гая Скрибония Куриона⁴⁸. Делилась ли она приобретённым с другими Метеллами, неизвестно.

Метелла оказалась единственной из жён Суллы, которая даровала ему мужское потомство⁴⁹. Она родила Сулле сына⁵⁰, а затем близнецов (что, как известно, считалось добрым знаком), мальчика и девочку, которых Сулла назвал уже вышедшими из употребления именами *Faustus* и *Fausta*⁵¹, ассоциировавшимися с *felix* – прозвище, которое примет позднее он сам⁵². Фавст не достигнет даже претуры, став лишь квестором (правда, ещё и авгуром), но продолжит род, будет убеждённо отстаивать дело сената и погибнет в борьбе с Цезарем. Что же касается потомства Метеллы от Лепида, то дочь её от Сквава была выдана за Мания Ацилия Глабриона, сына одного из коллег Гая Гракха по трибунату⁵³, но, уже будучи беременна от него, была разведена с ним и сделана женой Помпея, а тот, чтобы воспользоваться такой возможностью, бросил свою супругу Антистию, дочь убитого марианцами эдилция. Этот брак, несомненно, явился знаком благоволения диктатора к молодому полководцу, который тогда получил триумф, не будучи даже сенатором⁵⁴. Однако Эмилия умерла от родов, и брак, таким образом, оказался совсем недолговечным (Plut. Sulla. 33.3; Pomp. 9; 14).

В 81 г., во время устроенных Суллой Геркулесовых игр, во время которых он пожертвовал божеству десятую долю своих богатств⁵⁵,

---

république. Bruxelles, 1967. P. 183), однако отсутствие сведений на сей счёт ещё не является доказательством.

⁴⁸ Очевидно, Плиний намекает на то, что отец Куриона не нажился на проскрипциях (*Badian E. Marius' Villas: The Testimony of the Slave and the Knave // JRS. 1973. Vol. 63. P. 122. N. 8*).

⁴⁹ *Fröhlich F. Cornelius (392) // RE. 1900. Hbd. 7. Sp. 1532*.

⁵⁰ Мальчик умер, по словам Плутарха (Sulla. 37.3), незадолго до Метеллы (μικρὸν ἔμπροσθεν τῆς Μετέλλης), в 82 или 81 гг. (*Ghilli L. Op. cit. P. 494. N. 861*). Согласно Плутарху (loc. cit.), ссылающемуся на мемуары Суллы (Peter HRR I, fr. 21 Sulla), именно он явился отцу во сне незадолго до смерти и призвал его уйти с ним к матери, чтобы жить безмятежно, т.е. готовиться к расставанию с жизнью.

⁵¹ А. Альфёльди вспоминает в этой связи Дионисия I, назвавшего своих дочерей Софросиной, Дикеосиной и Аретой (*Alföldi A. Redeunt Saturnia regna V: Zum Gottesgnadentum des Sulla // Chiron. 1976. Bd. 6. S. 148–149*).

⁵² Аппиан (BC. I.97.452) утверждает, будто сам Сулла носил имя *Faustus*, однако, это явная ошибка (*Gabba E. Op. cit. P. 265; Angeli Bertinelli M.G. Commento... P. 403*). Тем не менее она встречается и в новейшей литературе (см.: *Чернышов Ю.Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в древнем Риме. Новосибирск, 1994. Ч. I. С. 121*).

⁵³ *Klebs E. Acilius (38) // RE. 1894. Bd. I. Sp. 256–257*.

⁵⁴ Скорее всего, брак Помпея с Эмилией, имел место в 81 (как и триумф Помпея), а не в 82 г., как нередко считается (см.: *Короленков А.В., Смыков Е.В. Сулла. М., 2007. С. 423. Прим. 69 с указанием литературы*).

⁵⁵ По поводу того, какие именно празднества имелись в виду, высказывались различные точки зрения. Их обзор см.: *Ghilli L. Op. cit. P. 485. N. 829*.

Метелла тяжело заболела⁵⁶, и стало ясно, что она вот-вот умрёт. «Сул-ла, которому жрецы не разрешали ни подходить к умирающей, ни осквернять свой дом похоронами, написал Метелле разводное письмо и велел, пока она ещё жива, перенести её в другой дом. Так из суеверного страха Сулла неукоснительно исполнил всё предусмотренное обычаями (καὶ τοῦτο μὲν ἀκριβῶς τὸ νόμιμον ὑπὸ δεισιδαιμονίας ἐτήρησε)» (Plut. Sulla. 35.2–3). А. Кивни считает, что Сулла, являвшийся авгуром, действительно не должен был осквернять собственный дом похоронами, развод же правилами не предписывался, однако диктатор на всякий случай пошёл на это из опасения осквернить в противном случае свой авгурат⁵⁷, из чего следует, что Сулла не манипулировал государственной религией, а относился к ней вполне искренне⁵⁸. Другие историки считают, что поведение Суллы обуславливалось его статусом понтифика⁵⁹, но это не столь существенно – важно то, что он пошёл на такой шаг, может быть, отвечавший ригористическим представлениям *maiores* о благочестии, но, насколько известно, не имевший аналогов и уж точно не суливший ему никаких политических выгод – более того, чреватый неприятностями.

Однако Метелла была самой знатной из супруг диктатора, а потому её погребение и сопутствовавшие ему мероприятия Сулла провёл с подобающим размахом – «не поскупившись в затратах на похороны, он преступил закон об ограничении расходов на погребение, внесённый им самим (τὸν δὲ τῆς ταφῆς ὀρίζοντα τὴν δαπάνην νόμον αὐτὸς εἰσειρηνοῶς παρέβη)». И далее: «Преступал он и собственные постановления об умеренности в еде (εὐτελείας τῶν δείπνων ὑπ' αὐτοῦ), стремясь рассеять свою печаль в попойках и пирушках» (Plut. Sulla. 35.3–4)⁶⁰. У Плутарха речь идёт как будто о разных ситуациях, однако весьма вероятно, что это продолжение рассказа о похоронах – судя по всему, подразумевается пир после них⁶¹, особенно если учесть упоминание о печали Суллы – несомненно, из-за смерти жены. Однако вряд ли речь шла только о желании «рассеять печаль» – речь шла об одной из знатнейших женщин Рима, и нарушением собственных законов Сулла, видимо, хотел продемонстрировать почтение не только к её памяти, но и ко всему роду Метеллов. Его представители вряд ли спокойно восприняли развод с их умирающей родственницей, который, как уже говорилось, острой необходимостью не вызывался. Вполне возможно, что именно

---

⁵⁶ Общепринятая датировка (Münzer F. Caecilia Metella... Sp. 1235; Valgiglio E. Op. cit. P. 170; Letzner W. Op. cit. S. 268; Keaveney A. Sulla: the Last Republican... P. 166). В. Шур относит смерть Метеллы к 80 г. (Schur W. Das Zeitalter des Marius und Sulla. Leipzig, 1942. S. 207).

⁵⁷ Э. Вальджильо проводит сравнение с фламинем Юпитера, который в случае смерти жены должен был сложить с себя сан (Gell. X.15.22–23; Valgiglio E. Op. cit. P. 170).

⁵⁸ Keaveney A. Sulla: the Last Republican... P. 166, 179.

⁵⁹ Long J. Op. cit. Vol. II. P. 394; Ghilli L. Op. cit. P. 486. N. 830.

⁶⁰ Очевидно, *lex Cornelia sumptuaria* (Cic. Att. XII.35–36; Gell. II.24.11; Macr. Sat. III.17.11; Angeli Bertinelli M.G. Commento. P. 408).

⁶¹ Расходы на пиры, возможно, регулировались тем же законом, что и затраты на похороны (Ghilli L. Op. cit. P. 486. N. 832).

для укрепления связи с ними⁶² он сделал своим коллегой по консулату в 80 г. кузена покойной, Метелла Пия⁶³, который к тому же примерно годом раньше стал великим понтификом⁶⁴. Несмотря на некоторые фронтёрские жесты со стороны Метеллов в эти месяцы⁶⁵, союз с ними сохранился⁶⁶.

Какие же выводы можно сделать на основании изложенного? Бесспорно, брак с Метеллой был самым примечательным из браков Суллы – и в силу знатности супруги, и в силу того, что на это время приходятся наиболее важные события в его жизни – гражданская война и начало диктатуры. Метелла показала себя с лучшей стороны, не бросив мужа после взятия Рима Цинной и Марием и приехав к нему с детьми в лагерь. Она родила ему двух сыновей, продлив его род. После победы Суллы Метелла смогла обогатиться за счёт скупки имущества проскриптов. В то же время говорить о каком-то её влиянии на супруга не приходится – нет сведений хотя бы об одном случае, когда он принял или отменил какое-либо решение под влиянием Метеллы⁶⁷. Весьма неожиданным выглядит и развод с нею накануне её смерти – чистота собственного жреческого сана (и тем самым отношения с богами) для диктатора оказалась важнее.

Если бы не этот последний эпизод, то Сулла вёл себя по отношению к своей четвёртой жене как заботливый супруг, и на неё вполне можно было бы распространить приписываемую ему сентенцию о том, что никто не сделал столько добра своим друзьям и столько зла врагам, как он (Plut. Sulla. 38.6); но речь шла, конечно, об *amici*, т.е. о мужчинах. Вспоминается и саллюстиево высказывание о Сулле: *de uxore potuit honestius consuli* (Iug. 95.3). Учитывая, что Метелла – самая известная из его жён, вряд ли речь шла о ком-либо другом⁶⁸. Конечно, формально это лишь мнение Саллюстия, но вряд ли так думал он один. Впрочем, диктатора это вряд ли интересовало. Он и здесь ока-

---

⁶² По мнению Ж. Каркопино, смерть Метеллы временно оборвала столь нужные для Суллы связи (*Carcopino J.* Op. cit. P. 120, 139), однако, это явное преувеличение, если вспомнить о совместной борьбе Суллы и Метелла Пия с марианцами, которая была не менее важна, чем родственные узы.

⁶³ *Broughton T.R.S.* Op. cit. Vol. II. P. 79.

⁶⁴ *Münzer F.* Caecilius (98). Sp. 1224; *Broughton T.R.S.* Op. cit. Vol. II. P. 78 + 79. N. 7; *Van Ooteghem J.* Les Caecilii Metelli... P. 184.

⁶⁵ Гай Метелл выступил за ограничение репрессий (Plut. Sulla. 31.2–3), а сестра Метелла Непота, бывшая замужем за Аппием Клавдием Пульхром (консул 79 г.), оказала покровительство Росцию-младшему, одним из гонителей которого был вольноотпущенник диктатора Хрисогон (Cic. Rosc. Am. 147; 149).

⁶⁶ *Carcopino J.* Op. cit. P. 139; *Schur W.* Op. cit. S. 207–208; *Gruen E.S.* Op. cit. P. 270.

⁶⁷ По мнению Ж. Каркопино, влияние Метеллы представляло собой лишь видимость, удобную для её родственников (*Carcopino J.* Op. cit. P. 127).

⁶⁸ Э. Кёстерман допускает, что помимо развода с Метеллой могла подразумеваться и частая смена жён (*Koestermann E.* Kommentar // *Sallustius Crispus.* Bellum Iugurthinum. Heidelberg, 1971. S. 341), но у Саллюстия речь об *одной* жене (*uxore*). Теоретически допустимо, что Саллюстий имел в виду развод в Клеией, но его обстоятельства были куда более щадящими для неё, чем позднее для Метеллы.

зался баловнем Судьбы, получив от брака с Метеллой многое, если не всё возможное, и сохранил добрые отношения с её родственниками даже после того, как расстался с ней накануне её кончины.

Литература:

- Инар Ф.* Сулла. Ростов-на-Дону, 1997.
- Короленков А.В.* Caedes Mariana и tabulae Sullanae: террор в Риме в 88–81 гг. до н.э. // ВДИ. 2012. №1. С. 195–211.
- Короленков А.В.* Марий, Цинна и Метеллы // ВДИ. 2013. № 4. С. 112–122.
- Короленков А.В.* О применимости терминов «оптиматы» и «популярны» к событиям 88–82 гг. до н. э. // АМА. 2015. Вып. 17. С. 75–82.
- Короленков А.В., Смыков Е.В.* Сулла. М., 2007.
- Лапырёнок Р.В.* Гай Марий и Публий Сульпиций // *Studia historica*. 2004. Вып. IV. С. 62–74.
- Чернышов Ю.Г.* Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в древнем Риме. Новосибирск, 1994. Ч. I.
- Alföldi A.* Redeunt Saturnia regna V: Zum Gottesgnadentum des Sulla // *Chiron*. 1976. Bd. 6. S. 143–158.
- Angeli Bertinelli M.G.* [Introduzione, commento alla biografia di Silla] // *Plutarco*. Le Vite di Lisandro e di Silla. Milano, 1997. P. XXI–XXXVII, 289–418.
- Assenmaker P.* De la victoire au pouvoir. Développement et manifestations de l'idéologie impériatoriale à l'époque de Marius et Sylla. Bruxelles, 2014.
- Badian E.* Lucius Sulla: the Deadly Reformer. Sydney, 1970.
- Badian E.* Marius' Villas: The Testimony of the Slave and the Knave // *JRS*. 1973. Vol. 63. P. 121–132.
- Blösel W.* Die römische Republik. Forum und Expansion. München, 2015.
- Brizzi G.* Silla. Roma, 2002.
- Broughton T.R.S.* The Magistrates of the Roman Republic. N. Y., 1951–1952. Vol. I–II.
- Brunt P.A.* Factions // *Idem*. The Fall of the Roman Republic and Related Essays. Oxf., 1988. P. 443–502.
- Bulst Ch.M.* Cinnanum Tempus: A Reassessment of the Dominatio Cinnae // *Historia*. 1964. Bd. 13. Ht. 3. P. 307–337.
- Cagniard P.F.* The Life and Career of Lucius Cornelius Sulla through his Consulship in 88 B.C. A Study in Character and Politics. Diss. Ph.D. Austin, 1986.
- Carcopino J.* Sulla ou la monarchie manquée. P., 1947.
- Fröhlich F.* Cornelius (392) // *RE*. 1900. Hbd. 7. Sp. 1522–1566.
- Gabba E.* Commento // *Appiani bellorum civilium liber primus*. Firenze, 1958. P. 3–336.
- Ghilli L.* Commento [alla biografia di Silla] // *Plutarco*. Vite parallele. Lisandro. Silla. Milano, 2001. P. 300–514.
- Gruen E.S.* Roman Politics and the Criminal Courts, 149–78 B.C. Cambr. (Mass.), 1968.
- Jal P.* La guerre civile à Rome. Étude littéraire et morale. P., 1963.
- Katz B.R.* Caesar Strabo's Struggle for the Consulship and More // *RhM*. 1977. Bd. 120. P. 45–63.
- Keaveney A.* Sulla, Sulpicius and Caesar Strabo // *Latomus*. 1979. T. 38. P. 451–460.
- Keaveney A.* Who were the Sullani? // *Klio*. 1984. Bd. 66. P. 114–150.
- Keaveney A.* Sulla: the Last Republican. L.; N.Y., 2005.
- Kelly G.P.* A History of Exile in the Roman Republic. Cambr., 2006.
- Klebs E.* Acilius (38) // *RE*. 1894. Bd. I. Sp. 256–257.

- Koestermann E.* Kommentar // *Sallustius Crispus. Bellum Iugurthinum.* Heidelberg, 1971. S. 27–389.
- Letzner W.* Lucius Cornelius Sulla: Versuch einer Biographie. Münster, 2000.
- Long J.* The Decline of the Roman Republic. L., 1866. Vol. II.
- Marshall B.A.* Crassus: A Political Biography. Amsterdam, 1976.
- Miltner F.* Pompeius (39) // RE. 1952. Hbd. 42. Sp. 2250–2252.
- Münzer F.* Caecilius (98) // RE. 1897. Hbd. 5. Sp. 1221–1224,
- Münzer F.* Caecilia Metella (134) // RE. 1897. Hbd. 5. Sp. 1234–1235.
- Münzer F.* Cornelius (302) // RE. 1900. Hbd. 7. Sp. 1422–1424.
- Münzer F.* Cornelius (412) // RE. 1900. Hbd. 7. Sp. 1596.
- Ooteghem J. van.* Les Caecilii Metelli de la république. Bruxelles, 1967.
- Ooteghem J. van.* Caius Marius. Bruxelles, 1964.
- Schietinger G.-F.* Ein politischer Ziehsohn der Caecilii Metelli? Biographische Anmerkungen zu Sulla // *Gymnasium.* 2013. Bd. 120. S. 207–227.
- Schur W.* Das Zeitalter des Marius und Sulla. Leipzig, 1942.
- Syme R.* The Roman Revolution. Oxf., 1939.
- Tansey P.* The Death of M. Aemilius Scaurus («Cos». 115 B.C.) // *Historia.* 2003. Bd. 52. Ht. 3. P. 378–383.
- Valgiglio E.* Plutarco. Vita di Silla. Torino, 1967.
- Weigel R.D.* Lepidus. The Tarnished Triumvir. L.; N. Y., 1992.